
И. К. АСЛАНОВ

**ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНО-
ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ
Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО**

В социальной философии проблема периодизации или деления исторического процесса на определенные стадии, ступени, формации всегда занимала важное место. И это вполне естественно, так как раскрытие имманентной логики исторического процесса, направленности его развития предполагает разбить всю историю на те или иные фрагменты, качественно отличающиеся друг от друга. Вико, Кондорсе, Маркс и многие другие мыслители давали разные интерпретации типологии общества. Весьма оригинальную интерпретацию представил Н. Я. Данилевский.

Н. Я. Данилевский – крупный русский мыслитель XIX века. Но случилось так, что ни при жизни, ни после его идеи не привлекали внимания, а если и привлекали, то только в плане критики. Между тем следует подчеркнуть, что Данилевский задолго до Шпенглера и Тойнби выдвинул концепцию культурно-исторических типов общества. Он – один из основоположников плюралистического понимания истории, согласно которому «человечество подразделяется на несколько совершенно автономных образований, каждое из которых имеет свою собственную, абсолютно самостоятельную историю. Каждое из этих исторических образований возникает, развивается и рано или поздно с неизбежностью гибнет. На смену погибшим обра-

зованиям приходят новые, которые совершают точно такой же цикл»¹.

Проблемами периодизации исторического процесса Данилевский занялся не случайно. Дело в том, что в российской общественной мысли XIX века остро ставился вопрос о путях развития России. Одни (западники) считали, что Россия должна идти по западному пути, потому что Запад будто бы является своего рода путеводной звездой для остальной части человечества. Другие же (славянофилы) подчеркивали, что Россия должна идти своим собственным путем. Эти вопросы Данилевского, как патриота своей Родины, тоже волновали. Но он их рассматривал в социально-философском плане и с позиции исторического развития человечества. Он считал, что Запад враждебно относится к России, обвиняя ее в подавлении других народов, хотя, по его мнению, Россия не притесняла ни один народ, проживающий на ее территории. Поэтому враждебное отношение Европы к России не имеет под собой объективного основания.

Данилевский ставит вопрос: почему Европа не признает Россию своей частью? Отвечая на него, он правильно отмечает, что географическое понятие Европы не следует смешивать с культурно-историческим понятием. В культурно-историческом плане «Европа есть поприще германо-романской цивилизации, ни более ни менее; или, по употребительному метафорическому способу выражения, Европа есть германо-романская цивилизация. Оба эти слова – синонимы»². В этом смысле, по твердому убеждению русского мыслителя, Россия не является Европой. Она представляет собой совершенно другой культурно-исторический тип. Европа полагает, что Россия препятствует распространению ее влияния, ее материальных и духовных ценностей. Поэтому она враждебно относится к России.

Европа, продолжает Данилевский, считает себя общечеловеческой цивилизацией (сейчас бы сказали – мировой

¹ Семенов Ю. И. Философия истории. М., 1999. С. 56.

² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 58.

цивилизацией). В России сложилось ложное представление о том, что Европа – это прогресс, а Восток – это регресс, застой. Поэтому многие во что бы то ни стало хотят быть европейцами, и тот, кто придерживается другой точки зрения, объявляется еретиком.

Нельзя не отметить, что эти мысли Данилевского очень актуальны и в настоящее время. Действительно, и сейчас многие, как и в XIX веке, по крайней мере, имплицитно считают, что между Западом и Востоком стоит непреодолимая стена и что поэтому западная и восточная цивилизации враждебны друг другу. На самом деле это вздор, так как люди всей Земли, несмотря на разные традиции и обычаи, вообще, несмотря на культурно-исторические различия, прекрасно понимают друг друга. Кроме того, Восток внес колоссальный вклад в мировую культуру. Достаточно вспомнить, что Китай дал миру порох и бумагу.

Но вернемся к Данилевскому. Анализ истории привел его к выводу о том, что периодизацию исторического процесса следует совершать на базе культурно-исторических типов, представляющих собой самобытные цивилизации. «Эти культурно-исторические типы, или самобытные цивилизации, расположенные в хронологическом порядке, суть:

1) Египетский; 2) китайский; 3) ассирийско-вавилоно-финикийский, халдейский, или древнесемитический; 4) индийский; 5) иранский; 6) еврейский; 7) греческий; 8) римский; 9) ново-семитический, или арабийский, и 10) германо-романский, или европейский»³.

Из анализа культурно-исторических типов или цивилизаций Данилевский выводит некоторые общие принципы или законы. Во-первых, любой народ или группа народов может составлять один культурно-исторический тип, если говорят на одном языке или на близких языках. Во-вторых, для возникновения цивилизации необходима политическая независимость. Это очень глубокая мысль русского философа. В самом деле, народ должен иметь собственное госу-

³ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 88.

дарственное образование, ибо без такого государственного образования, без политической автономии невозможно развивать свою культуру, сохранить свои обычаи и традиции, создавать свои материальные и духовные ценности. Как свидетельствует история человечества, многие племена не смогли создать свои государства и остались за пределами цивилизационного развития. В-третьих, «начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций»⁴. В-четвертых, чем разнообразнее этнографические элементы культурно-исторического типа, чем более независимы эти элементы, тем богаче и полнее цивилизация. В-пятых, культурно-исторические типы похожи на одноплодные деревья, период роста которых продолжителен, а период цветения и плодоношения очень короток.

Эти законы обосновываются на базе огромного исторического материала. Особое внимание Данилевского привлекает третий закон, согласно которому цивилизации как культурно-исторические типы существуют замкнуто и изолированно, ценности цивилизации не передаются друг другу. Иначе говоря, нет преемственности цивилизаций. Данилевский пишет, что история многих цивилизаций, скажем, Индии, Египта, Китая, Ирана, Ассирии и Вавилона подтверждают его тезис об изолированности цивилизаций. То же самое касается и греческой цивилизации. Попытки Александра Македонского эллинизировать Восток, как считает Данилевский, ни к чему не привели, так как «передать цивилизацию какому-либо народу – очевидно, значит заставить этот народ до того усвоить себе все культурные элементы (религиозные, бытовые, социальные, политические, научные и художественные), чтоб он совершенно проникнулся ими и мог продолжать действовать в духе передавшего их с некоторым, по крайней мере, успехом, так чтобы хотя отчасти стать в уровень с передавшим, быть его со-

⁴ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 91.

перником и вместе продолжателем его направления»⁵. Короче говоря, Данилевский хочет, чтобы преемник другой цивилизации полностью изменил свое лицо и трансформировался в другую цивилизацию. Насильственное насаждение чужой культуры, подчеркивает Данилевский, приводит к упадку этой культуры. Примером, как он считает, является история Рима. Римляне покорили бассейн Средиземного моря и европейское побережье Атлантического океана, силовыми средствами насаждали свои культурные ценности, но особых успехов не имели. «Все вековое господство Рима и распространение римской цивилизации имели своим результатом только подавление ростков самобытного развития. Все немногие ученые, художники, писатели, которые родились и жили не на национальной римской почве, были, однако же, или потомки римских колонистов, или облатившиеся туземцы из высших классов общества (подобно нашей ополячившейся интеллигенции Западного края), которые не имели и не могли иметь никакого влияния на массу своих соотечественников»⁶.

Данилевский подчеркивает, что хотя цивилизация одного культурно-исторического типа не передается другому культурно-историческому типу, тем не менее отсюда не следует, что они не воздействуют друг на друга. Во-первых, такое воздействие осуществляется путем колонизации, во-вторых, путем прививки. Но прививка нисколько не изменяет весь культурно-исторический тип. В-третьих, воздействие похоже на влияние улучшенного питания. «За организмом оставляется его специфическая образовательная деятельность; только материал, из которого он должен возводить свое органическое здание, доставляется в бóльшем количестве и в улучшенном качестве, и результаты выходят великолепные...»⁷. Народ сохраняет свои культурно-исторические ценности, свое самобытное развитие, свою политическую независимость, свое общественное устрой-

⁵ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 95.

⁶ Там же. С. 97.

⁷ Там же. С. 100.

ство, свой быт, свои нравы – короче, сохраняет свою самобытность и вместе с тем перенимает положительные ценности чужой цивилизации, ассимилирует их и тем самым добивается больших успехов.

Данилевский отвергает единство человечества и абсолютизирует его многообразие. Никто, конечно, не утверждает, что цивилизация одного культурно-исторического типа полностью передается другой цивилизации культурно-исторического типа. Это просто невозможно по той простой причине, что культурно-исторические типы развиваются, изменяются и в процессе этого изменения приобретают новые ценности, которые никак не связаны с предыдущими культурно-историческими ценностями. Иными словами, нет абсолютной преемственности цивилизаций. Но человечество едино. Это единство можно показать на примере анализа четырех больших сфер общественной жизни: экономической, политической, социальной и духовной. Возьмем, например, экономическую сферу. В любом регионе земного шара люди в первую очередь занимаются производством материальных ценностей, без которых социальная жизнь просто-напросто немыслима. При этом нельзя не заметить, что, как правило, используются одинаковые средства труда. Замена каменных орудий металлическими происходит повсеместно. Так было в примитивных обществах, так было и в более развитых социумах. Единство проявляется и при анализе духовной сферы. В философии, например, наблюдается такое единство. На это обратил внимание К. Ясперс, когда писал, что в V веке до нашей эры произошли события, которые имели исключительное значение для всего мира. «В это время происходит много необычного. В Китае жили тогда Конфуций и Лао-цзы, возникли все направления китайской философии, мыслили Мо-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы и бесчисленное множество других. В Индии возникли Упанишады, жил Будда; в философии – в Индии, как и в Китае – были рассмотрены все возможности философского постижения действительности, вплоть до скептицизма, до материализма, софистики и нигилизма; в Иране Заратустра учил о мире, где идет борьба

добра со злом; в Палестине выступали пророки – Илия, Ис-
айя, Иеремия и Второисайя; в Греции – это время Гомера,
философов Парменида, Гераклита, Платона, трагиков, Фу-
кидида и Архимеда. Все то, что связано с этими именами,
возникло почти одновременно в течение немногих столе-
тий в Китае, Индии и на Западе независимо друг от друга»⁸.

Можно привести примеры и из других сфер обществен-
ной жизни, но сказанного достаточно для иллюстрации един-
ства мира, которое, разумеется, не исключает его многооб-
разия. В единстве надо видеть многообразие, а в многообра-
зии – единство. Такова диалектика исторического процесса.

Как уже отмечали, с точки зрения Данилевского, куль-
турно-исторические типы существуют локально и, достиг-
нув определенного уровня развития, умирают. Так, напри-
мер, по мнению русского мыслителя, период цивилизации
Греции длился около шести столетий, а Рима – около четы-
рехсот лет. Данилевский твердо убежден в том, что ни одна
цивилизация не может бесконечно развиваться по восхо-
дящей линии. «Дабы поступательное движение вообще не
прекратилось в жизни всего человечества, необходимо, что-
бы, дойдя в одном направлении до известной степени со-
вершенства, началось оно с новой точки исхода и шло по
другому пути, т. е. надо чтобы вступили на попрание дея-
тельности другие психические особенности, другой склад
ума, чувств и воли, которыми обладают только народы дру-
гого культурно-исторического типа»⁹.

Прогресс, по мысли Данилевского, носит не монолиней-
ный, а полилинейный характер. Иначе говоря, не существу-
ет единственной исторической дороги, по которой идут все
цивилизации. И нельзя не согласиться с этим тезисом. Нет
монолинейного развития человеческого общества. Это раз-
витие носит полилинейный характер. Но из этого прекрас-
ного тезиса русский философ делает вывод о том, что нет
ни высших, ни низших цивилизаций. Скажем, античное ис-
кусство находится не ниже средневекового искусства и т. д.

⁸ Ясперс К. Истоки истории и ее цель. Вып. 1. М., 1991. С. 29–30.

⁹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 109.

Это действительно так. Но дело в том, что Данилевский взял пример из духовной сферы, где весьма трудно применить критерий прогресса. Конечно, поэзия XIX века не менее прогрессивна, чем поэзия XX века. Во многих отношениях она даже выше поэзии XX века. Но если брать другие сферы, то здесь мы видим, что одни цивилизации выше других. Если взять, например, современные производительные силы Европы как цивилизации и сравнить их с производительными силами средневековой Европы, то нет сомнения в том, что современные производительные силы гораздо выше производительных сил средневековой Европы. Поэтому современному европейцу, безусловно, легче живется, чем средневековому. Известный французский историк XX века Л. Февр, рассматривая французское Возрождение XVI века, пишет, что француз XVI века и француз XX века мало похожи друг на друга. «Этот сельский житель, кочевник, человек грубый и неотесанный – как он далек от нас! Прежде всего он выжил. Он миновал, не погибнув, первые шестнадцать лет своего существования – за это время погибал каждый второй ребенок (по самой скромной оценке)... Жизнь в те времена – постоянное сражение. Человека с человеком. Со стихиями. С враждебной и почти дикой еще природой»¹⁰. Разумеется, современный француз тоже встречается со многими трудностями, но эти трудности другого характера.

Последовательно придерживаясь своего главного тезиса о локальности цивилизации как культурно-исторических типов, Данилевский анализирует понятие общечеловеческого, под которым, как он считает, в те времена подразумевали европейскую цивилизацию. В этой связи он анализирует воззрения западников и славянофилов. Известно, что западники предлагали России западный путь развития России. Они утверждали, что «цивилизационный процесс развития народов заключается именно в постепенном от решении от случайности (т. е. от национального. – *И. А.*) и ограниченности национального, для вступления в область

¹⁰ Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 295, 296.

существенности и всеобщности – общечеловеческого» (т. е. западного. – *И. А.*)¹¹.

Полемизируя с западниками, Данилевский отмечает, что страны западной цивилизации – Германия, Франция и Англия политически самостоятельно существовали, а принадлежали они все к европейской культуре. Поэтому нельзя говорить о переходе этих стран к какому-то общечеловеческому. Они с самого начала были общечеловеческими. Кроме того, следует иметь в виду, что в духовной сфере европейская цивилизация давно вышла за национальные рамки. Это касается особенно германской философии и французского социализма.

Что касается славянофилов, то они, по мысли Данилевского, были против западной цивилизации, но особое внимание обращали на самобытный путь развития России, так как понимали высокое предназначение славянских начал и были убеждены в том, что славяне могут разрешить общечеловеческие задачи. Но Данилевский считает, что такой задачи вообще не существует. Такая задача может заключаться лишь в том, чтобы каждый народ в разное время проявлял себя в идее человечества.

Человечество и народ, пишет русский мыслитель, относятся друг к другу как род и вид. Народ – вид, а человечество – род. Что касается понятия общечеловеческого, то, по мнению Данилевского, оно ничего реального не содержит. Данное понятие русский мыслитель заменяет понятием всечеловеческого, которое, «без сомнения, выше всякой совокупности всего народного, во всех местах и временах существующего и имеющего существовать; оно не совместимо и не осуществимо в какой бы то ни было одной народности; действительность его может быть только разномасштабная и разновременная»¹². Всечеловеческими деятелями культуры Данилевский считает тех, кто выражает не только особенности культуры того или иного народа, но и привносит нечто из культур других народов.

С точки зрения Данилевского, национальное и общече-

¹¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 114.

¹² Там же. С. 123.

ловеческое¹³ не противоречат друг другу. Понятие общечеловеческого или всечеловеческого он представляет в виде города, в котором улицы являются национальными. Каждый народ отстраивает свою улицу, исходя из своих традиций и обычаев.

Все рассуждения об общечеловеческом и всечеловеческом Данилевскому понадобились для того, чтобы доказать невозможность существования не только общечеловеческой, но и всечеловеческой цивилизации. С его точки зрения, всечеловеческая цивилизация – это идеал, который недостижим или достижим, но при условии последовательного развития всех культурно-исторических типов. Но это последовательное развитие происходит замкнуто и изолированно и в силу этого не может служить основанием формирования всечеловеческой цивилизации.

Почему Данилевский так негативно относится к общечеловеческой цивилизации или, как бы мы сейчас сказали, к мировой цивилизации? Потому что он обеспокоен тем, что общечеловеческое может поглотить национальное, особенно язык, традиции, обычаи и т. д. В этой связи в первую очередь его волнует будущее славянских народов. Поэтому он считает, что «для всякого славянина: русского, чеха, серба, хорвата, словенца, словака, болгара (желал бы прибавить и поляка), после Бога и Его святой Церкви, – идея славянства должна быть высшей идеею, выше науки, выше свободы, выше просвещения, выше всякого земного блага, ибо ни одно из них для него недостижимо без ее осуществления – без духовно, народно и политически самобытного славянства; а, напротив того, все эти блага будут необходимыми последствиями этой независимости и самобытности»¹⁴.

Мысли Данилевского о сохранении самобытных культур не потеряли своей актуальности и в наше время, когда мы являемся свидетелями глобализации, охватывающей все сферы общественной жизни – экономическую, политиче-

¹³ В данном случае Данилевский употребляет понятие общечеловеческого как синоним всечеловеческого.

¹⁴ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 127.

скую, социальную и духовную. Глобализация – объективный процесс, и было бы абсурдно пытаться тормозить этот процесс. Но это вовсе не значит, что ее нельзя корректировать. Дело в том, что в нее вовлечены все народы, в том числе и малые народы, которые в силу того, что не обладают огромными финансовыми возможностями, теряют свои культурные ценности, т. е. свою самобытность. Не секрет, что в развивающихся странах доминируют западные средства массовой информации, культивирующие западные ценности. У граждан, особенно молодых, этих государств меняется менталитет, проявляется пренебрежительное отношение к собственным культурно-историческим ценностям.

Но вернемся к Данилевскому. Обоснование самобытных культурно-исторических типов осуществляется Данилевским и на базе различий характеров народов. Он выделяет три вида различий: 1) этнографическое различие; 2) нравственное различие; 3) различие, проявляющееся в историческом воспитании народов.

Этнографическое различие, по утверждению Данилевского, проявляется в различии психического строя или, выражаясь современным языком, в менталитете народов. Данилевский в первую очередь анализирует физиологические различия народов, исходя из представлений, которые доминировали в его эпоху. Эти представления уже устарели, и мы на них не будем останавливаться. Но заметим, что сам русский мыслитель к ним критически относится. Поэтому главное внимание он обращает на психические различия, которые, по его выражению, носят не столько качественный, сколько количественный характер, потому что «едва ли возможно найти какую черту народного характера, которой бы совершенно недоставало другому народу; разница только в том, что в одном народе она встречается чаще, в другом реже, в большинстве лиц одного племени слабо, но эти степени, эта частность или редкость, числами невыразимы»¹⁵. Поэтому Данилевский отвергает описательный подход к выявлению психических различий. Он считает, что

¹⁵ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 178.

надо искать такие черты психических различий, которые в целом проявляются во всей истории народа. Иначе говоря, они являются его имманентной, существенной чертой.

В качестве такой существенной черты, по убеждению Данилевского, у романо-германских народов выступает насильственность. «Насильственность, в свою очередь, есть не что иное, как чрезмерно развитое чувство личности, индивидуальности, по которому человек, им обладающий, ставит свой образ мыслей, свой интерес так высоко, что всякий иной образ мыслей, всякий иной интерес необходимо должен ему уступить, волею или неволею, как неправо-правный ему»¹⁶. Иными словами, эгоизм и индивидуализм являются, по убеждению Данилевского, характерными чертами западноевропейских народов. Это воспринимается как нечто естественное, не подлежащее сомнению. Такой менталитет может вести в зависимости от обстоятельств к подчинению других народов и к абсолютной свободе, что в конечном итоге опасно для общества.

Проявление насильственности как европейской черты Данилевский иллюстрирует на разных примерах. В первую очередь он берет христианскую религию, в которой, по его мнению, проявилась нетерпимость западноевропейцев к другим религиозным убеждениям. Так, еще в четвертом веке многих еретиков пытали и лишали жизни за их еретические мысли, хотя православная церковь отнеслась негативно к преследованию еретиков. Главную причину раскола христианства на католичество и православие Данилевский усматривает в том, что на Западе восторжествовала насильственность, являющаяся основой деспотизма.

Другим примером проявления насильственности, по мнению Данилевского, выступает внешняя и внутренняя политика западных государств. Во внешней политике это проявляется в отношении колониальных народов, во внутренней – в революциях, войнах, конфликтах и т. д.

Зато в России, глубоко убежден Данилевский, нет этой насильственности. «Религия составляла и для русского

¹⁶ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 179.

народа преобладающий интерес во все времена его жизни. Но он не ожидал проповеди энциклопедистов, чтобы сделаться терпимым. Терпимость составляла отличительный характер России в самые трудные времена»¹⁷. Но Данилевский вовсе не утверждает, что в России все было прекрасно. Он считает, что и в России проявлялись черты религиозной нетерпимости. Общий вывод Данилевского: «Славянские народы самую природою избавлены от той насильственности характера, которую народам романо-германским, при вековой работе цивилизации, удастся только перемещать из одной формы деятельности в другую»¹⁸.

Другой чертой, отличающей славянский и западноевропейский народы, является, по мысли Данилевского, то, что на Западе, скажем, зарождается какой-либо интерес вследствие различных обстоятельств. Постепенно он возрастает, начинает бороться с существующими порядками с переменным успехом, но в конце концов побеждает, преследует когда-то господствующие в обществе интересы. Однако со временем появляется другой интерес, который побеждает его. «Не таков ли был ход Реформации, революции и, в меньших размерах, не так ли прошла парламентская реформа или отмена хлебных законов в Англии, не так ли происходила там же новая парламентская реформа или в Америке уничтожение невольничества? Каждый интерес представлялся партией, и борьба этих партий составляет историческую жизнь как новой Европы, так, кажется мне, и Древних Рима и Греции»¹⁹.

Совершенно другая картина, по мнению Данилевского, наблюдается в историческом развитии России. «Все великие моменты в жизни русского народа как бы не имеют предвестников, или, по крайней мере, значение и важность этих предвестников далеко не соответствует значению и важности ими предвещаемого»²⁰. Перевороту в России,

¹⁷ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 187.

¹⁸ Там же. С. 189.

¹⁹ Там же. С. 190.

²⁰ Там же. С. 190.

считает Данилевский, предшествует процесс, так сказать, чисто внутренний. Он происходит незаметно в глубине народного духа. Недостатки старого порядка осознаются как бы внутри народа. Они для него становятся омерзительными. Поэтому народ уже внутри себя отрекается от того, что подлежит отмене. Борьба происходит не между интересами различных групп общества, а внутри народного сознания. Замена старого новым совершается быстро и без видимой борьбы. Народ быстро воспринимает то новое, которое возобладало. Так произошло, например, с принятием христианства. Если на Западе, пишет Данилевский, принятие христианства носило долгий и мучительный характер, то в России один человек в лице Владимира, представлявшего весь народ, почувствовал, что язычество устарело и надо его заменить чем-то новым. Он принимает православие, а вслед за ним и весь народ. «Все совершилось без наружной борьбы, потому что видимому действию предшествовала уже борьба внутренняя, отрешение от старого, отжитого и внутренняя жажда лучшего, нового»²¹.

Другим важным различием между романо-германским культурно историческим типом и славянским Данилевский объявляет различие в историческом воспитании. В этой связи он анализирует проблему происхождения государства, ибо от решения этой проблемы, как ему кажется, зависит выявление различий в области воспитания.

Происхождение государства Данилевский связывает с национальным духом народа. Он полемизирует с теми западными исследователями, которые главное предназначение государства видят в защите чести и свободы личности. Если задачи государства этим ограничиваются, то, по убеждению Данилевского, в национальном государстве нет никакой необходимости, потому что честь и свободу личности могут защитить и другие государства, под зависимость которых попадают народы. Так, кодекс Наполеона защищал честь и свободу германцев, но тем не менее они выступили против власти французского императора. Ко-

²¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 192.

нечно, личность надо защищать, но все же «народность составляет ... существенную основу государства, самую причину его существования, и главная цель его и есть именно охранение народности»²². Поэтому народ должен иметь свое собственное государственное образование. Именно в его рамках он может развивать свою культуру и сохранить свои традиции и обычаи. Следовательно, происхождение государства связано с сохранением национального духа народа.

В Европе, пишет Данилевский, на первый план ставится индивид. Свобода индивида является основой европейской цивилизации. Отсюда то значение, которое придается демократическим формам правления, в частности выборам. Европа, продолжает русский мыслитель, формируется как единое культурное пространство. В формировании этого пространства он особую роль отводит Франции, представляющей, по его мнению, сердцевину Европы. «...Все, что волнует Францию, все, что идет из нее, имеет по необходимости отголосок, как нечто свое, родное, и в германском и в романском мире...»²³. Многие теоретические идеи, выдвинутые французами, получили всеевропейское распространение. Вообще в Европе, утверждает Данилевский, национальные задачи отступают на второй план и на первое место выходят научные, религиозные, социальные и другие задачи.

В этих рассуждениях замечательного русского мыслителя много позитивного. Действительно, Западная Европа, как уже отмечалось, представляет собой единое историческое, культурное и политическое пространство. Нельзя, например, писать историю Франции без обращения к истории Испании, Германии и т. д. Конечно, отсюда не следует, что французы, немцы, испанцы, англичане и другие народы Западной Европы лишены этнической самобытности. На самом деле все западноевропейские народы имеют свои этнические характеристики, свои культуры, свои традиции, свои языки и т. д. Француза не спутаешь с немцем и наобо-

²² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 222.

²³ Там же. С. 241.

рот.

От Европы Данилевский переходит к образованию русского государства. В России, по твердому убеждению Данилевского, государство базировалось на народной основе. Здесь на первом месте не личность, а национальный дух.

Однако, по мнению Данилевского, петровские реформы нанесли огромный ущерб этому национальному духу. В деятельности Петра Данилевский видит позитивные и негативные моменты. «...В деятельности Петра необходимо строго отличать две стороны: его деятельность государственную, все его военные, флотские, административные насаждения, и его деятельность реформативную в тесном смысле этого слова, т. е. изменения в быте, нравах, обычаях и понятиях, которые он старался произвести в русском народе. Первая деятельность заслуживает вечной признательной, благоговейной памяти и благословения потомства... Но деятельностью второго рода он не только принес величайший вред будущности России (вред, который так глубоко пустил свои корни, что досель еще разъедает русское народное тело), он даже совершенно затруднил свое собственное дело»²⁴. Данилевский на этой деятельности останавливается более подробно. Русская жизнь, пишет он, была насильственно изменена в иностранном духе. Эти пагубные изменения коснулись вначале верхних слоев общества, а затем проникли и в другие слои. Данилевский все эти изменения называет европейничаньем. Он выделяет три формы такого европейничанья. Во-первых, искажается народный быт, национальная одежда меняется на иностранную, русскому народу навязывается чужой образ жизни. Россия лишилась возможности развивать народное искусство. Изменение образа жизни, продолжает Данилевский, привело к расколу народа: верхние слои общества стали европейскими, а низшие остались русскими. Во-вторых, на русскую почву были пересажены иностранные учреждения, немецкие бюрократические порядки и т. д. В-третьих, на все, что происходит во внутренней и внешней

²⁴ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 266.

жизни России, начали смотреть с точки зрения Европы. «Этот взгляд, во что бы то ни стало старающийся подводить явления русской жизни под нормы европейской, делая это или бессознательно (вследствие иссякновения самобытного родника русской мысли), или даже сознательно (с тем, чтобы придать этим явлениям почет и достоинство, которого они были бы будто лишены, если бы не имели европейского характера), произвел много недоумения и неисчислимый вред на практике»²⁵.

Интересно, что Данилевский выступает против бездумного распространения западноевропейских философских теорий. «Мы и тут повторяли, как попугаи, чужие слова и мысли, как наши деды повторяли учения энциклопедистов, а отчасти учения мистиков, как наши отцы – учения германского трансцендентального идеализма»²⁶. При этом следует подчеркнуть, что Данилевский вовсе не выступает против этих философских теорий как таковых. Он ратует за то, чтобы не повторять западных философов, не переносить их теорий на русскую почву. Само европейничанье Данилевский считает симптомом болезни, которая, с его точки зрения, мешает самобытному развитию России.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что теория культурно-исторических типов Данилевского представляет собой оригинальное учение, содержащее много интересных и поучительных моментов. Современная Россия переживает один из труднейших периодов своей истории, потому что происходит процесс коренной ломки всех прежних порядков и отношений, претерпевают существенные изменения не только материальные, но и духовные ценности; меняется и образ жизни людей, меняется кодекс их поведения. Причем все эти изменения происходят на фоне глобализации, охватывающей все стороны общественной жизни. И в этих условиях важно не потерять своего лица, свою самобытную культуру, свои традиции и обычаи. Короче, важно не потерять себя как самостоятельный социальный

²⁵ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 288.

²⁶ Там же. С. 293.

организм.